

ПАДЕНИЕ МАРЖИ — НЕ ПОВОД ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ПРОИЗВОДСТВА СВИНИНЫ

Свиноводческую отрасль России ждут серьезные вызовы, связанные с наметившимся перенасыщением внутреннего рынка, ростом себестоимости производства и влиянием пандемии коронавируса — такое развитие событий на среднесрочную перспективу уже не вызывает сомнений у участников рынка. Как обеспечить экономическую эффективность свиноводческой отрасли в этих условиях, сохранить и укрепить позиции на рынке свинины — об этом шла речь на IX Международной научно-практической онлайн-конференции «Ветеринария в свиноводстве».

НЕСМОТЯ НА НАСЫЩЕНИЕ РЫНКА

Тенденции и прогнозы развития отрасли, сделанные Национальным союзом свиноводов в начале года, сегодня практически подтвердились, но без учета влияния на ситуацию пандемии коронавируса. Об этом заявил генеральный директор НСС Юрий Ковалев. Он напомнил, что «первый звоночек» о грядущем насыщении рынка прозвучал более двух лет назад. Тогда в сообществе свиноводов впервые заговорили о необходимости введения моратория на реализацию проектов по производству товарной свинины с государственной поддержкой. Одновременно инвесторы начали готовиться к насыщению внутреннего рынка и концентрации усилий на снижение себестоимости, повышение эффективности производства и стабильности продаж.

Мы говорили о том, что пора прекратить выдачу новых кредитов с государственной поддержкой на создание новых товарных свинокомплексов, — напомнил Юрий Ковалев. — В 2019 году на государственном уровне такое решение было принято, и строительство новых свиноводческих комплексов с господдержкой практически прекратилось.

Прирост производства в 2019 году в сельхозпредприятиях составил 7,2%, в КФХ и ЛПХ произошло снижение на 7,6% и 6,2% соответственно. Средний показатель достиг отметки 5,1% или 193 тыс. тонн в убойном весе. Несмотря на насыщение рынка, ТОП-20 российских компаний продолжают наращивать производство. При существующих темпах уже в 2023 году они должны дать дополнительно 1,4 млн т свинины.

Эти наиболее крепкие компании успели модернизировать производство, освоили передовые животноводческие технологии, используют продуктивную генетику.

Определенная бизнес-логика для принятия таких решений существует, — отметил Юрий Ковалев. — Полученные объемы планируется реализовать за счет растущего спроса, снижения импорта, значительный сегмент — до 350 тысяч тонн — может высвободиться после того, как рынок покинут компании с устаревшими производствами и высокой себестоимостью продукции и часть ЛПХ. Оставшиеся объемы могут быть реализованы за счет роста экспортных поставок. Реальная цифра — увеличение объемов экспорта до 350 тысяч тонн в 2024 году.

КТО ПОМОЖЕТ ЭКОНОМИКЕ

Анализ данных по динамике цен на свинину и себестоимости ее производства подтверждает высокую степень риска для неэффективных свиноводческих хозяйств. По прогнозу Национального Союза свиноводов в 2020 году себестоимость продукции 11% (по объемам производства) свиноводческих предприятий превысит среднерыночную цену. И это сделает их дальнейшее пребывание на рынке неоправданным с точки зрения экономики. Остальные компании в рамках себестоимости вписываются, но финансовое положение почти половины из них осложняется кредитной нагрузкой.

Январь-март, по данным Росстата, дал прирост производства свинины на 11,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (в сельхозорганизациях на 13,3%). Ускоренный рост продолжился и в этом году. Все это ведет к дальнейшему усилению конкуренции на внутреннем рынке и падению цен на продукцию свиноводства.

Мы понимаем, что сложная ситуация складывается не только в свиноводстве: трудности характерны для всей экономики России. Поэтому Национальный Союз свиноводов ставит перед Минсельхозом вопросы только о реалистичных мерах государственной поддержки нашей отрасли, — сообщил Юрий Ковалев.

По его мнению, необходимо вернуть отмененные ранее льготные краткосрочные кредиты на закупку живых свиней для убойных предприятий. Следует также увеличить лимит на льготные краткосрочные кредиты для свиноводства, предоставляемые одному заемщику на территории каждого субъекта России — с 600 до 1200 млн рублей. Установить для предприятий, имеющих статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, пониженные ставки страховых взносов — от 15 до 30% — так, как это сделали для малого и среднего предпринимательства. Сэкономленные средства должны направляться на повышение зарплаты персонала. Все эти предложения, как отметил Юрий Ковалев, нашли понимание в профильных государственных структурах, и с большой долей вероятности они будут реализованы в ближайшее время.

Цены на свинину продолжают снижаться, а зерно, корма и качественные ветеринарные препараты — дорожают. Отсюда возникает резонный вопрос: за счет чего можно снизить затраты и себестоимость, повысить экономическую отдачу?

” Вложение инвестиций, замена генетики и системы кормления, проведение технической модернизации свинофермы могут дать рост по выходу мяса в живом весе от одной свиноматки с 1,5 до 3,5 тонн — это дорогостоящий, но всем понятный путь, — ответил Юрий Ковалев. — Но когда он пройден, надо наращивать этот показатель дальше — на 100, на 200 килограммов. Бизнес не терпит топтания на месте. И вот здесь уже не будет однозначных решений. В каждом производственном сегменте надо искать крупинки эффективности и вкладывать их в общую копилку. В декабре я посетил компанию, в которой два года назад производственная себестоимость килограмма свинины оценивалась в 80 рублей. Они провели масштабную работу на основных производственных направлениях и добились снижения себестоимости до 59 рублей. В этом и есть теперь их главное преимущество перед конкурентами. Свиноводство перешло в новую и непростую экономическую реальность, но и в ней можно добиваться экономического успеха.

КОГДА КОРМА НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

Аналогичного мнения придерживается Томаш Трела, ветеринарный врач, технический менеджер по свиноводству компании Берингер Ингельхайм (Австрия). По его словам, маржа в свиноводческом бизнесе падает по всему миру, однако существуют резервы, за счет которых можно эффективно работать и в этих непростых условиях.

Как отметил эксперт, только 5% факторов, влияющих на производительность свиноводческой фермы, объективно не контролируется ее руководством. А это значит, что работа хозяйства, прежде всего, зависит от принятия управленческих решений, от того, насколько грамотно и добросовестно они исполняются.

В 2011 году в США проводилось исследование, где изучалась маржа и финансовые показатели свиноводческой отрасли с 2009 по 2011 год. В целом, американское свиноводство на тот период было убыточным, однако лучшие предприятия неплохо зарабатывали и в этих условиях.

Исследование показало, что в себестоимости свинины затраты распределяются следующим образом: корма — 56%, оплата труда — 20%, смерть и стоимость отбраковки свиней — 10%, грузоперевозки — 5%, ветеринария и лекарства — 4%. Плюс прочие расходы. Анализ был сделан на основе данных по США, но соотношение приведенных цифр дает представление и о российских реалиях.

” Надо научиться контролировать свои издержки, свои расходы, — призвал коллег Томаш Трела. — Сейчас ведутся горячие дебаты о том, как лучше использовать корма, поскольку они являются главной статьёй расходов. Но в одном из хозяйств я видел, как корм рассыпается при выгрузке, а в другом мне заявили, что корм у них вообще бесплатный, поскольку зерно выращивается на собственных полях. Но это не так. Хозяйство вкладывает деньги в посев, в сбор урожая. Есть рыночная стоимость зерна, и его можно было с выгодой продать на сторону. Весомая часть себестоимости свинины — это оплата

труда и отбракованные животные. Остальные затраты являются менее значительными.

НЕ ЭКОНОМЬТЕ НА ЛЕКАРСТВАХ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ

На ветеринарию и лекарства приходится от 3 до 5% от общих расходов свиноводческого предприятия — немного по сравнению с кормами. Однако потери, понесенные от заболеваний, оказываются более чем существенными. У больного или переболевшего животного снижается эффективность потребления кормов, снижается его конверсия, а также общие экономические показатели.

За последние годы, по словам эксперта, ветеринария шагнула далеко вперед, но здоровье поголовья по-прежнему несет весомые экономические риски. РПСС, энзоотическая пневмония, илеит, свиной грипп, актинобациллезная плевропневмония и даже заболевания, связанные с вирусом ЦВС-2, все еще снижают рентабельность свиноводства. Однако работа, направленная на улучшение здоровья поголовья, может повысить прибыльность свиноводческой фермы, снизить себестоимость свинины, получить дополнительную прибыль за счет повышения ее качества.

” Традиционно ветеринарные врачи ищут лекарственные средства, которые будут стоить дешевле, но обеспечат низкую смертность животных, — пояснил Томаш Трела. — Как правило, такая цель достигается. Но недавно в Великобритании было проведено масштабное исследование влияния субклинической формы вируса ЦВС-2 на продуктивность свиней. Использовалась дешевая вакцина, которая хорошо показывает себя в борьбе с клиническими признаками заболевания и смертностью. Но субклиническая форма сохранилась. В итоге «экономия на копейках» принесла хозяйству по 200 евро убытков на каждую свиноматку.

По словам эксперта, профилактика заболеваний на основе индивидуальных программ вакцинации может снизить негативное влияние на прибыльность. Параметров, влияющих на экономическую эффективность в свиноводстве, множество, поэтому необходим индивидуальный подход и профилактика заболеваний с использованием качественной вакцины и мероприятий, обеспечивающих биологическую безопасность.